НАУЧНЫЙ ПАТРОНАЖ:
"SCIENTIFIC RESEARCH INSTITUTE OF WORLD MARTIAL ART TRADITIONS STUDY
AND CRIMINALISTIC RESEARCH OF WEAPON HANDLING"

ОБЗОР БОКСА

ИЛИ

НАУКА ОБОРОНЫ РУКАМИ

ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ

РАЦИОНАЛЬНЫМИ ПРИНЦИПАМИ

КОМПЛЕКСНЫМ ОПИСАНИЕМ

ОСНОВНЫХ БОКСЕРОВ

С САМОГО РАННЕГО ПЕРИОДА БРОУТОНА,

ДО НАШИХ ДНЕЙ.

ТОМАС ФЬЮТРЕЛЛ

Руководитель научной группы перевода:
Доктор
Олег Викторович Мальцев

Книгу перевела:
Ирина Лопатюк и
Анжела Хамицевич

Одесса 2017

Томас Фьютрелл

ОБЗОР БОКСА

или

наука обороны руками

представленный

рациональными приципами

комплексным описанием

основных боксеров

с самого раннего периода Броутена, до наших дней

Переводчики : Лопатюк Ирина Игоревна

Хамицевич Анжела Сергеевна

Днепр
«Середняк Т.К.»
2017

Томас Фьютрелл

ОБЗОР БОКСА или наука обороны руками-— Днепр: Середняк Т. К., 2017,— 39 с.

ISBN 978-617-7599-42-4

Ваша светлость снисходительна к моим страданиям, от вашей милосердности зависит мое имя в литературных начинаниях, я выражаю искреннюю благодарность за великую милость, которая всегда живет в моем сердце.
О, Господин,
С глубочайшим уважением,
Самый смиренный и преданный ваш слуга.

ДЖОНСОН

ПЕРВЫЙ БОКСЕР В МИРЕ

ОБЗОР БОКСА

или

НАУКА ОБОРОНЫ РУКАМИ

представленный

РАЦИОНАЛЬНЫМИ ПРИНЦИПАМИ

КОМПЛЕКСНЫМ ОПИСАНИЕМ

ОСНОВНЫХ БОКСЕРОВ

С самого раннего периода Броутона, до наших дней.

Томас Фьютрелл

ЛОНДОН:

Напечатана Скотчерд и Уитакер, Ave-Maria-Lane — Аве-Мария-Лейн;

Фолдер, Новая Бонд-стрит; Шампанте и Уитроу, Олдгейт.

M.DCC.XC.

Цена два шиллинга и шесть пенсов

Ваша светлость снисходительна к моим страданиям, от вашей милосердности зависит мое имя в литературных начинаниях, я выражаю искреннюю благодарность за великую милость, которая всегда живет в моем сердце.

О, Господин,

С глубочайшим уважением,

Самый смиренный и преданный ваш слуга.

ВВЕДЕНИЕ

Многие хотели бы узнать мотивы написания данной книги. Я искренне могу заявить, что тщеславие, даже будучи уважаемым автором, не является причиной. Потому что я знаю, что это будет скорее пагубно, чем полезно в моей деятельности, поскольку человечество ценит боксеров в соответствии с их невежеством и считает, чем больше боксер дикий и непросвещённый, тем больше он преуспеет в своей профессии. Вероятно, вы считаете, что прибыль — это мая цель и что мой труд связан с деньгами. Я искренне размышлял и осознаю к несчастью, что мои ожидания в этом направлении не оправдались.

Написание книг редко приносит желаемое вознаграждение, я знаю многих гениальных людей, которые очень много изучали, но при этом у них не было денег даже на еду, они прибывали постоянно в состоянии совершенствования ума и тела. Боюсь, что скоро это произойдёт и со мной, если к моему таланту будет высказано недовольство. Я перестал заниматься боксом, но продолжаю писать; я уже много раз размышлял над тем, что за это занятие, я получаю денег меньше, чем когда-либо ранее. Поэтому я советую тем, кто не является писателем, подавлять любую тщетную идею о том, что-бы им стать, я уверен, что когда я прославлю свое имя, то обязательно избавлюсь от нищеты.

Этот том был написан с целью отстаивания позиций бокса для неоправданных невежд и слабых умом и чтобы доказать его практичность на рациональных принципах. Я буду смеяться над позицией некоторых представителей, кто с усердием и синусоидно-вращательной деликатностью может объяснить эту тему и мой стиль написания только таким образом, что это будет рассчитано на готтентотов, а не на англичан. Если после такого аргумента, мужчины это не примут во внимание, то к ним я не буду обращаться. Пусть отважными и непредвзятыми будут мои судьи, но у меня нет страха перед неблагоприятным их решением.

Если книга по боксу вам кажется абсурдной, то можете взять книгу по фехтованию или по танцам; по этой тематике уже написаны несколько полезных и увлекательных книг.

Кто-то, возможно, может возразить, что эта книга написана для боксеров, но по этому принципу известные критики могут осудить публикации любого автора, за то, что он использует свой опыт, и будут по обратному закону разума надеяться, что генерал напишет сборник проповедей либо трактат о тактике будет написан епископам. Без страха и выгоды в последующей работе я описал свой взгляд на бокс. Я действовал по убеждению и я доволен.

Пусть восторжествует справедливость, хотя, и угнетенная.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ IX

Прогресс в боксе — одобрение, полученное во времена Броутона — его упадок, возрождение и настоящее положение в боксе.

РАЗДЕЛ X

Три разных периода, которые необходимо рассмотреть — характеризующиеся Броутоном, Слэком и Хантом.

РАЗДЕЛ XI

Описаны: Коркоран, Селлерс, «Смерть».

РАЗДЕЛ XII

Описаны: Джонсон, Перринс, Райан, Большой Бен, Тринг, Уорд, Джордж Брюэр, Джексон, Данн, Вуд, Новлан, Мендоза, Хамфрис, старший и младший Товерсы, Хуппер, Тайн, Уотсон, Лее, Мартин, Дойл, Крэбб, Джонес, Джеймс и Андерсон.

РАЗДЕЛ XIII

Одновременно описаны: Броутон и Джонсон.

ОБЗОР БОКСА

РАЗДЕЛ I

Бокс безосновательно был осужден — честность не может этому противостоять — враждебности государства невозможно избежать — бокс самый естественный и опасный способ разрешения споров, поэтому предпочтительнее всех остальных.

Довольно странно, что отдельные упражнения могут быть осуждены без объективного обсуждения их характеристик; безусловно, защищать бокс — это рискованное занятие. Предубеждение сыграло главную роль в его осуждении. Малоизвестные мэтры, чья система не содержит собственной защиты или раздраженные люди, которые объедены успехом и малодушием, показывают себя мужественными, а на самом деле, их сердца трепещут при приближении удара и они объединились против популярности бокса.

Наука также имеет своих врагов и, возможно, даже более грозного характера; какое отношение дамы имеют к борьбе? — «Игра — это момент» — это их девиз. Но я не отчаиваюсь найти сторонников среди дам. Минерва руководила войной и если верить поэтам, даже Марс был в восторге. Но я приведу не просто отдельный случай в свою пользу, я призову целую нацию себе в помощь; амазонками, прославившиеся своими военными достижениями — были женщины. В менее древние времена нам известно, что женщины были способны проредить ряды отважных англичан, ибо кто может усомниться в истинности и подлинности истории о Жанне д'Арк, Орлеанской Деве? Разве вы не помните в свое время мадам Д ' Эон, которая командовала армией? И разве нет в этот момент дам, которые отказались бы играть личные матчи в Ньюмаркете и с ловкостью и энергичностью тренируются с теннисным мячом, чтобы удостоиться чести и стать самой храброй и умелой ракеткой в королевстве? Но поскольку доблесть и женская натура несовместимы, то даже если дамы не полюбят бокс, они хотя бы не будут к нему относить враждебно, поскольку нейтралитет в этом вопросе крайне необходим, но это только скромное предположение, та как: "Никто, кроме отважных, не заслуживает справедливости".

Давайте разберемся, на каких основаниях бокс следует поддерживать, и беспристрастно разберемся с возражениями, которые ежедневно выдвигаются против него — Никто не говорит, что любая тренировка, которая отражает враждебность, должна поощряться, ибо мир предпочтительнее войны. Природа наслаждается дружескими отношениями, а война наносит ущерб

благосостоянию общества. Исходя из этого принципа, любой вид атаки или обороны должны быть исключены; однако, человечество слабое, поэтому абсурдно искать совершенство в любом государстве. Отдельные личности по бесчисленным причинам будут ссориться, так и целые нации, и там, где закон либо не может это разрешить, или по обоюдному согласию разрешение временно откладывается, конфликты разрешаются силой и убийством спорящих сторон. Расследование, безусловно, проводиться, что является наиболее естественным и наименее опасным способом разрешения разногласий. Но поскольку мы не можем все время избегать враждебного состояния, наша великая цель — сделать его как можно менее губительным для общества. Мораль говорит о том, что зло все ровно существует, надо сделать так, чтобы его было меньше. И по этому принципу бокс предпочтительнее любого другого вида боя, ибо он более естественен и выражает меньше злобы. Бесполезно приводить сложные доказательства, что он является более естественным, ибо конструкция человека достаточно наглядно демонстрирует это.

В ходе одного из самых знаменитых исследователей, был обнаружен небольшой остров, который никогда не посещали европейцы, оказалось, что жители этого острова были большими мастерами в парировании и нанесении ответных ударов, что даже самый лучший боец на судне не смог справиться с ними. Что это была за борьба, которую очень много прославляли греческие и римские историки и поэты? Но это не было разновидностью бокса. Поллукс, как сообщается, был его основателем и одним из героев древности. Этот вид борьбы, безусловно, был более опасен, чем бокс. Руки были облачены в железо, которые калечили тела бойцов, и каждый удар имел самые ужасные последствия; однако, он поощрялся мудрыми народами, и при соревнованиях и победитель, и побеждённый удостаивались честью и богатством. Разве не поклонялись турнирам в те далекие времена, они были распространены как в Англии, так и по всей Европе? Тем не менее, опасности, которые сопровождали их, были намного значительнее, чем в боксе. У мечей и пистолетов были свои покровители, но беды, которые возникали в результате из применения, даже не упоминались и, наоборот, если печальные несчастные случаи происходили в боксе, то они преувеличивались многократно, в результате чего происходило вмешательство законодательной власти. Каждое намерение враждебное оно или безобидное по способу его достижения подвергает нас опасности. Было бы абсурдным повторять уже случившиеся несчастные случаи, чтобы они и в будущем повторились в боксе — это в качестве аргумента, чтобы это больше не использовалось в практике, поскольку любой такой способ действий должен быть исключен, если он стал известен, ибо неприязнь будут считать физической силой.

Сторонники бокса не являются абсурдными, когда они заявляют, что наука свободна от опасности, они утверждают, что это всего лишь один из способов завершения соревнований. Ни один человек, какие бы ни были у него боевые склонности, не может быть сторонником борьбы. Но поскольку мы знаем о человеческой слабости, мы не можем ее избежать, и что закон не во всех

случаях нам помогает в разрешении споров, поэтому следует признать, что бокс, по нормам морали и своей сущности, предпочтительнее всех иных форм насильственных решений.

РАЗДЕЛ II

Наука не должна осуждаться исходя из частного поведения некоторых из ее профессоров — суровые сражения по боксу обычно осуждаются общественным мнением.

Невозможно высказывать очень высокую похвалу о вежливости и достижениях настоящих боксеров. Как и представители различных профессий и общества, они отличаются друг от друга своими принципами и поведением; некоторые из них отличаются своей приветливостью, другие — своей честностью, а третьи вообще отказываются от всего, что было сказано. Но несправедливо, что наука осуждается исходя непристойности и личных манер ее профессоров, которые заслуживают порицания. Мы могли бы таким же образом порицать нашу святую религию, потому что некоторые из ее служителей не могут быть благословлены правильностью поведения, которое должно отличать православного священника. Поэтому я надеюсь, что бокс будет формироваться в абстрагированном отношении от неправомерного поведения его наставников, и их ошибки больше не будут возражениями против его становления. Тем не менее, я очень хочу повлиять исходя из своих знаний конкретных фактов, что среди них есть люди, чьи умы и сердца способны оценить любую ситуацию в жизни; и они не лишены мягких качеств человечества. Я видел смелость льва и кротость ягненка, объединенные в одном человеке, способного наказать наглость великана, и который невозмутимо подчиняется капризности карлика.

В поединках возникают огромные возражения против бокса, и они должны быть непосредственно кем-то разрешены. Несмотря на то, что я сторонник бокса, я не сторонник его злоупотребления, и не стану его защищать, как современные адвокаты за взятки защищают коррумпированные дела. Рассматривая бои с общественного или частного ракурса, они одинаково заслуживают порицания; во-первых, с точки зрения общественного взгляда: ни один человек не является хозяином собственной жизни, он является частью общего богатства и, следовательно, не должен защищать личные прихоти. Поэтому любое проявление личной сущности подвергает нас опасности, и хотя в боксе мы встречаемся с меньшей опасностью, чем на дуэли, но так же и в бою мы можем потерять свою жизнь. Это надо признать редко случается, хотя этого нельзя полностью исключить, а этого достаточно, чтобы уничтожить всю практику сражений. Союз в личном плане одинаково силен. Двое мужчин, свободных от вражды, встречаются в бою без каких-либо причин для ненависти, без каких-либо мотивов мести и сразу после того, как взаимно дали известные знаки согласия на поединок, они нападают друг на друга со всем проявлением смертельной ненависти и решительной мести. Узы человечности разорваны, и природа восстает в борьбе.

У жителей каждой страны есть свои особенности, и эти особенности зачастую имеют общественную полезность. Бокс, таким образом, считается помощью, он

вдохновляет даже в младенчестве боевой дух, который отлично совершенствуется в юношеские дни и перерастает в мужественность. Человека учат смотреть своим ровесникам и старшим смело в лицо. Хотя он не склонен нападать на других, он знает, что способен защитить себя рассуждениями, которые всегда должны нравиться независимому разуму. Ни рост человека, не вес тела, не заставят ни одного мужественного человека, опытного бойца быть побежденным. Исходя из убежденности, что наука понятна повсеместно — сильного человека она учит смирению, слабого — самоуверенности.

Многие из них смеялись над идеей, что бокс — это национальное занятие, но они смеялись над правдой. Учение, которое распространяет мужество во всех странах и, в частности, в Англии — страна, которая со своей политикой и торговлей подвержена войнам, бокс в ней должен быть распространён и общедоступным. Именно по этой причине законодательный орган всегда внимателен к интересам людей и никогда не вмешивался в вопросы бокса. Считалось более разумным позволить этому пройти незаметным, даже если это причинило зло в личном порядке, оно должно всегда способствовать общему благу.

РАЗДЕЛ III

Принципы должны быть сначала приобретены, а затем следует спарринг, который необходим для тренировки бокса — спарринг должен осуществляться по тем же правилам, что и боевые действия.

Содействовать продвижению правил магическим образом и как непогрешимые, было бы действительно абсурдно. Поскольку принципы почти каждой науки закладывают обязательные изменения, было бы самонадеянно заявлять, что у нас полностью отсутствуют недостатки. Поэтому профессор обязан скромно заявить о самых известных правилах и рекомендовать те, которые он считает лучшими; а не с дерзким авторитетом, как будто бы все должны использовать только эти правила, а наиболее лучшие, для того что-бы добиться успеха. Смешно замечать каждую маленькую формальность, что происходит в боксе, потому что из них не получиться извлечь выгоду, хотя они являются дополнениями к важным вопросам, но у ученика не так много времени, поэтому ему необходимо использовать главные принципы.

Спарринг в этот момент абсолютно необходим, чтобы сформировать полноценного боксера. Я сейчас представляю насмешливые поединки, хотя раньше участвовал в большинстве случаев в реальных боях. Это единственно правильное знакомство с боксом и единственный способ реализации любых принципов, с помощью которых можно проникнуться боксом или попытка реализации любого иного нового плана, который он, возможно, изобрел. С помощью этих способов он также сможет судить о правильности уроков своего учителя и упражняться в своей способности рассуждения, преимущества которого он часто лишен в бою. Некоторые считают, что спарринг не имеет большой пользы и что он берет начало от естественных сил мужественности, и что изучение его тонкостей, может пагубно сказаться на мужественности противника. Однако, это лишь оживляет мнение учеников старой школы, которое выражается в том, что сила в целом превалирует над навыками. Разве не очевидно, что подготовка необходима для каждого упражнения, но в особенности тех, которые используются при во-енном положении? А что такое спарринг, самый распространённый элемент бокса? Сторонники этого мнения при равной уместности утверждают, что стрельба по мишеням не является полезной при подготовке экспертанаводчика. Он должен быть везде понят, я рекомендую практику спарринга в реальной деятельности. Никакие маневры и позиции не должны приниматься в реальный бой без практики. Пусть кто-нибудь предоставит себе возможность спарринга на ринге и воспользуется этим принципом, он очень быстро привыкнет к осуществлению этих упражнений и оценит это правило в момент опасности. Существует большая разница между спаррингом и борьбой, потому что в игре человек может быть очень мужественным, но в реальных действиях ему станет очень страшно. Но эта потребность в доблести отнюдь не является аргументом против доктрины, которая изложена здесь, поскольку трусость не вырабатывается Спаррингом;

либо человек изначально должен быть в некоторой степени трусливым, или никогда не быть трусом, а, возможно, быть и того хуже. То, что упоминается здесь, только доказывает, что, когда два человека обладают равным мужеством, силой и активностью, человек, который практикует спарринг, должен быть лучше того, кто им не занимается. Те, кто планируют дело, до его совершения имеют преимущества, если, конечно не вмешается случай у тех, кто считает, что это делать ненужно.

РАЗДЕЛ IV

Все необходимое для создания полноценного боксера

Затрагивая качества, которые формируют полноценного боксера, не следует забывать, что не один человек не может быть хорошим бойцом без них, при этом один человек может обладать большим количеством качеств, чем другие, следовательно, он будет их превосходить. А тот человек, который объединяет в себе все необходимые качества, будет победителем, пока не появиться человек равный ему — в этом случае победит тот, кто хоть одним преимуществом владеет в большей степени. Сила, мастерство, мужество, активность, сила несущих ударов, быстрый взгляд и дыхание -составляющие полноценного боксера.

Я отдал первое место в совершенствовании — силе, не потому, что она превосходит мастерство, а потому, что невозможно правильно представить мастерство без силы. Давно этот вопрос является нерешенным, относительно того, что занимает главенствующее место. По моему собственному опыту и многочисленным тщательным запросам, которые я сделал у самых умных профессоров и лучших секундантов — мастерство, очевидно, является главенствующим в сражениях, хотя нынешняя система бокса сформировалась таким образом, что в ней мастерство не заняло главенствующее место. Существует очень мало случаев, чтобы подтвердить или опровергнуть меня, но есть ли мнение, которое когда-либо было бы полностью справедливым? И хотя подавляющее большинство случаев, которые существуют, свидетельствуют в мою пользу, а для справедливости я обращался к различным сражениям, которые проходили совсем недавно, необходимо сказать, что мастерство занимает главенствующее значение над силой.

Мужество также необходимо боксеру, как и солдату и, возможно, для боксера оно необходимо в большей степени, так как любое обстоятельство, связанное с противником вызывает страх, но у солдата есть товарищи при надвигающейся открытой опасности, которые его могут поддержать. Если он вступает в бой один на один, в таком случае судьба ему выставляет противника; поэтому ему тоже есть, кого бояться, а значит необходимо мужество. Необычно то, что мужество может быть различным у одного и того же человека и такое часто бывает. У нас происходили случаи, когда мужчины подвергались жестоким избиениям и при этом не сдавались, а незадолго до того избегали обычного испытания мужественности. Некоторые осуждают изменения, как недостойную привычку, но это безосновательно. В том случае, если человек в борьбе использует только жесткую силу, то это считается неверным, но если ум имеет значительную долю при принятии решений, как это происходит в настоящее время, то изменения не могут считаться недостойными. Это же осуждение может применяться и к фехтованию или к случайной дуэли на поле сражения, но абсурдно считать, что единственная забота человека — это сохранение жизни — «Вы не должны избегать меча вашего врага, вы не можете не совершать той деятельности, на

которую вы способны, потому что это недостойно».

Направление силы удара, в основном так называемого нижнего, зависит от скорости взгляда, от дыхания, качества человека так же имеют большое значение, а практика позволяет это все намного улучшить. Есть люди, у которых конструкция тела сформирована для низких ударов. Самые сильные удары не производят ощутимого эффекта на ребра одних и на головы других. Старая школа представляет удивительный способ нанесения нижнего удара. Известный Букхорсе применял практику без использования гвардии, что привело к тому, что он был сбит самым тяжелым нападающим за незначительную сумму денег. Преимущество хорошего взгляда, очевидно, потому что нужно воспринимать приближающийся удар, а также уязвимые стороны противника. Никогда не закрывайте глаза вовремя поединка. Дыхание у боксёра может быть изначально хорошее, но так же может быть улучшено правильными упражнениями, то есть тренировкой. А если дыхание было нарушено, то оно может быть значительно восстановлено с помощью того же метода и правильного образа жизни.

РАЗДЕЛ V

Первым достижением боксера должно быть надлежащее изучение ударов — различных видов ударов — зубы безоговорочно считаются наиболее опасной частью тела

Правильному способу нанесения удара — это первое, чему должен научиться ученик, потому что он может иметь решающее значение, если ваш противник не знаком с другими элементами бокса. Даже если человек хорошо знаком с гвардиями, он сильно рискует при парировании противника, если он не знаком с принципами, потому что в этом случае он не знает общих направлений рук, от которых необходимо защищаться. Таким образом, независимо от того, рассматриваем ли мы удар в наступательном или оборонительном смысле, то есть либо мы атакуем противника, либо противник нас атакует, это самая элементарная часть бокса, которая должна быть изучена первая.

Необходимо использовать исключительно большие суставы рук, они очень редко не используются, а центральные суставы реже используются.

Прямые удары предпочтительнее всех остальных, они сильнее, потому что они проистекают непосредственно из центра силы, и быстрее, потому что они описывают меньшую амплитуду в достижении объекта, поэтому следует, что парировать прямые удары сложнее, чем любой другой. Круговой удар сейчас повсеместно осуждается теми, кто рекомендуют прямой удар, по известным причинам, потому что он прямо ему противоречит. Древний обычай хвалит рубящий удар, как лучший способ удара, этот удар наноситься в лицо тыльной стороной руки. Мендоза претендует на славу в виду своего изобретения, безусловно, это он восстановил его и значительно усовершенствовал. Его практиковали задолго до нашего времени; Броутон иногда его использовал, я был знаком в тот момент времени с некоторыми его бездействующими учениками, которые меня заверяли, что он наносил удар «чоппер» и делал возврат во многих своих сражениях. Сторонников рубящего удара сейчас, особенно среди бойцов, очень мало. Ученый Мендоза применял только его. Опыт показывает, что он не приносил большой пользы, так как из всех битв, которые недавно проходили, он не способствовал достижению победы. В бое Тайна и Крэбба рубящий удар был продемонстрирован с позором. Крэбб и Мендоза считаются наиболее успешными в его использовании, но при этом Крэббу не удалось нанести Тайну не одного удара. Действительно, как мы убеждаемся, он не приносит большой полезности, он принимает участие в характере нанесения кругового удара, потому что он наноситься снизу или сбоку и, поэтому отклоняется из центра. При этом ударе рука подвергается опасности; каждый удар «чоппер» берет свою силу из действий руки между локтем и запястьем; но если при стремительных действиях, локоть выноситься вперед больше, чем необходимо, то рука может быть сломана. Хоть я почти и не использую рубящий удар, но я полностью не отказываюсь от него. Его можно успешно использовать при

совершении ответного удара, и если боксер взаимодействует с противником, который несведущий в науке, то это, безусловно, увенчается для него успехом. Но когда встречаются два умелых боксера, то не стоит на это полагаться, такого мнение придерживаются самые опытные профессора современности. Знание частей тела, которые являются наиболее опасными для нанесения ударов, необходимо каждому боксёру; но изначально необходимо знать, что любой удар, нанесенный в пояс или ниже пояса, является запрещенным и станет причиной проигрыша в битве. Глаза, между глаз, виски, нос, левое ухо, низ ребер, область живота — это части тела, которые подвержены нанесению ударов. Я не могу брать на себя функции хирурга и описывать последствия правильно нанесенных ударов; достаточно сказать, что умелый боксер добьется успеха сообразно тому, с какой рассудительностью он делает их своей целью.

РАЗДЕЛ VI

Гвардии Хамфриса, Мендозы и Джонсона –необходимо придерживаться утвержденных позиций.

Какие бы правила ни устанавливались в спарринге, они должны соблюдаться в боксе. Потому что они рассматриваются с одной точки зрения и поэтому, что применимо в одном случае, то и относиться и ко второму. Каждый студент должен стремиться объединить милость с власть, и это может быть легко достигнуто, так как природа восхищается изяществом. Позиций у разных людей много, но вообще, их можно сократить до трех. То есть Хамфриса, Мендоза и Джонсона. Первые противоречия возникли по поводу размещения левой руки впереди, кулака напротив рта; правую руку держим ближе к телу, кулаком прикрываем живот; ноги значительно расширены; левая рука впереди, вес тела перенесен на правую сторону, голова высоко поднята. Это позиция является самой изящной, которую я когда-либо видел: голова, грудь, руки, ноги, действительно смотрятся живописно, такое сочетание способствует друг другу. Это также смотрится крайне мужественно: грудь распрямлена, голова поднята, ноги в твердой позиции, что выражает боевую атмосферу. Вес тела перенесен на задерживающую ногу и должен придать большую силу удару в этой гвардии, чем в любой другой. Некоторые притворяются, что эта позиция нехороша для обороны, это мнение исходит из неоднократных успехов в борьбе с Хамфрисом, но ошибка исходит от человека, а не от позиции гвардии, Мендоза самый быстрый нападающий и удары, которые он наносил Хамфрису, были бы одинаковыми, если бы он был в сильной позиции.

Вторая позиция формируется, когда кулаки расположены близко друг к другу и подняты почти на уровень подбородка, левый располагается немного впереди правого; ноги смещены несколько вперед в левую сторону, вес тела перенесен на переднюю ногу. Этот удар будет слабее, потому что существует потеря в весе, а чтобы увеличить мощность, необходимо тело переместить на переднюю ногу. Она лучше рассчитана на переключение, что дает возможность практикующему нанести больше ударов, но отражает мало изящества и мужественности.

Третья или позиция Джонсона — кулаки расположены перед головой, руки почти полностью вытянуты, ноги согнуты и почти прямоугольные, тело сильно наклонено вперед. Внешне это выглядит неэлегантно и немужественно и практикуется немногими. Тело при этом защищено больше, чем при любой другой гвардии, но голова подвержена нанесению ударам. Люди, обладающие необычной силой в пояснице, должны приучать себя только к ней, так как эта позиция изнуряет противника. Большое преимущество этой позиции заключается в том, что она одинаково рассчитана как на нападение, так и на защиту, поскольку вес тела одинаково поддерживается обеими ногами, и при помощи небольшого усилия перемещается в любом направлении, чтобы защитить или придать силу удару. Нельзя сказать, что одна позиция хороша

во всех случаях, это было бы нелепо, как врач бы назначал одно лекарство для людей с разной конституцией. Каждый должен подобрать свой способ защиты, сообразно своей силе, а после некоторой практики он должен стать лучшим, чем другие мастера. Это только рекомендация: когда человек после зрелого размышления и некоторого опыта принял конкретную гвардию, он не должен легко отказываться от нее. Его единственная задача должна заключаться в том, чтобы ее совершенствовать, ибо, если он постоянно ищет новые позиции, он не может действовать решительно, и чаще всего будет оставлять исход боя на волю случая. Торжество Хамфриса над Мартином в Ньюмаркете, является убедительным доказательством правильности этого совета. Мартин менял манеру ведения боя так же часто, как и Протеус, поэтому он был побежден. Планомерное поведение должно преобладать над беспорядочностью, что даст шанс для победы.

РАЗДЕЛ VII

Руки не должны быть скрещены, и не оттягивайте назад для нанесения удара — движение рук — замыкание — сомнения относительно преграждения.

Некоторые люди попрежнему сохраняют очень опасную привычку, которую необходимо заметить другой, а именно, кто думает, что что-то правильно лишь по тому, что он часто его использует. Руки скрещены и формируют гвардию. Два недостатка получает человек в результате, который практикует таким образом. В первом случае одна из рук противника, размещенная на верхней руке, заставит ее опуститься и раскрыть верхнюю часть тела. Во-вторых, не один удар из этого положения невозможно нанести по прямой линии, потому что теряет большую часть своей силы.

Хотя мы не можем быть всегда защищены, особенно при атаке врага, но мы должны, насколько эта возможно, сохранить свою гвардию. В соответствии с этим принципом рука никогда не должна оттягиваться назад при нанесении удара, так как эффективность гвардии утрачивается пропорционально обратному движению. Противник также замечает опасность и, конечно же, готов принять атаку. Удар должен быть нанесен без каких-либо предварительных изменений позиции, поскольку даже если он потерпит неудачу и эта попытка закончиться небольшими травмами, но он не останется открытым, и гвардия немедленно восстановиться. Но это будет невозможно сделать, когда весь вес и сила тела направляется с ударом, мера должна использоваться такова, чтобы вы были абсолютно уверены, что противник не сможет защититься.

Умелый боксер никогда не будет наносить удар, который впоследствии не дает возможность в одну секунду получить еще большее преимущество, я видел боксёров, которые позволяли себе нанести удар, чтобы впоследствии нанести более эффективный удар. Однако это может быть фатально и очень редко практикуется. Финты, хотя они и чрезвычайно полезны и являются результатом науки, но им уделяется столько внимания, которое они не заслуживают. Если в фехтовании они подтверждают решительность, почему они не могут быть приняты с одинаковым успехом в боксе?

Я не могу безоговорочно присоединиться к утверждению, которое заключается в том, что боксер должен всегда держать руки в движении назад и вперед. Довод, приведенный в его защиту, заключается в том, что действие кулаков препятствует приближению ударов, вероятно, это не является точным и верным; поскольку, разве не резкое ускорение движения легко разглядеть еще в самом начале? Если это так, то из этого следует, что лучше руки держать неподвижными, потому что движения заставляют противника быть более осторожным в защите, так как он каждый раз ожидает нападения, а в противном случае, когда руки неподвижны, то они передают его воображению чувство безопасности. Другой довод был представлен сторонниками этого утверждения — движение рук, говорят они, позволяет предотвратить захват запястья и рук, может кто-то

в период совершенствования боксера и полагает, что научный боксер пострадает от захвата таким способом, поскольку в предварительной позиции противник пытается броситься на вашу защиту и покинуть опасное открытие.

Замыкание с течением некоторого времени перестало использоваться, и это само по себе может служить аргументом в пользу нового, что Бокс значительно улучшился, поскольку то, что раньше было полезным, теперь считается ненужным или малоценным. Еще боксерам следует ознакомиться с замыканием, потому что, хотя это редко встречается, они должны быть готовы к худшему.

Мое мнение отличается от других боксёров современности, знания которых основаны на практике лучших из инструкторов, но я это делаю с уважительной скромностью, а не с самонадеянной уверенностью.

Поэтому я надеюсь, что они простят меня за то, что я публично высказал свои сомнения в отношении практики преграждения, которое конфликтует с нанесением удара, возложив руку на ту часть, на которую нацеливаюсь. Почему нельзя нанести удар и использовать способ защиты, который Броутон использовал с успехом? Хотя преграждая можно защитить ту часть, которая предназначена для удара, но это не будет защищать часть выше или ниже; кроме того, рука или кулак может в действии получить удар, а может быть, и не обезврежен, и, следовательно, бой будет проигран? Я ни в коем случае безапелляционно не придерживаюсь своего мнения, что преграждение не должно использоваться, я только заявляю более опытным, чем я, что мои сомнения заключаются в уместности его использования в практике.

РАЗДЕЛ VIII

Некоторые принципиально несогласные говорили — бокс полезен для путешественников.

Если бы я оставил без ответа некоторые возражения, которые настоятельно высказывались против бокса, я бы мог справедливо считать его чемпионом по выгоде; а не честно был убежден в его правильности. Потому что, казалось бы, что я отказался принять к сведению слишком убедительные причины и не принял их во внимание, и совершенствуюсь в поддержке науки, которая является неугодной и, следовательно, незащищённой.

Существует утверждение, что бокс делает простых людей свирепыми и уничтожает в них Дух трудолюбия.

Умы низших классов человечества в этой нации всегда были независимы, они мужественны, а не яростные; решительные, но не дикие. И я не могу согласиться, что жестокость в любом проявлении присуща им. Действительно, в определенные периоды, когда они были ревностны в деле свободы или религии, то они были виновны в бесчинствах, которые навсегда останутся пятнами в истории страны. Целые страницы истории отражают багровый оттенок на щеках невинных потомков, но разве это не случилось с людьми большинства стран и, в чем можно, в общем, упрекнуть преступность? Очевидно, что бокс способствует развитию мужества, но я отрицаю, что он относиться к жестоким склонностям. Отбросив разрушительное оружие войны, изобретенное умением и использовать то, чем нас природа одарила, никогда не может быть оценена как жестокость, а что такое бокс? Упражнение такого рода вдохновляет на мужское соперничество, и могут побуждать лишь слабые умы к позорному насилию. Не будет парадоксальным сказать, что это привносит вежливость среди низших слоев общества, поскольку это заставляет бояться противников из высших слоев общества, а наука, как известно, преподается повсеместно. Поскольку до сих пор она не насаждается жестокостью, а наоборот спокойно, что убирает грубость манер, которые были национальным позором и устанавливается этикет. Разве Гранби не использовал его с успехом и не изменил многих нецивилизованных людей? Он герой нации и заслужил славные лавры войны, он и не думал осквернять лавры, завоёванные мастерством бокса. Я мог бы привести множество ярких примеров, которые доказывают, что, хотя наука изучается высшими слоями общества, вежливость становиться все более частым явлением среди низших слоев общества. На возражение о том, что бокс уничтожает дух трудолюбия, остается ответить. Если бокс считать наносящим ущерб трудолюбию, так можно считать о каждой попытке стать мужественным, так можно считать о каждом виде общественного развлечения. Выходцы из любой страны по природе человеческого разума, который требует перерывов от работы для отдыха, будут использовать какие-то упражнения, боевые или иного образа, к которым их направляют их естественные склонности и на это

оказывает большое влияние история мира; поэтому некоторое время человек должен проводить без труда, разве не лучше это время провести в приобретении силы и милосердности, которые так необходимы для бокса, чем потворствовать чувствам, которые многократно источают организм. Преимущества англичан над иностранцами, заключается в их знании бокса, но это не являются неоспоримым поводом, чтобы рекомендовать его. В противоборстве мужчин без оружия и даже мужчин с более ущербной силой, мы должны быть выше личного удовлетворения, полученные в результате несчастного случая или в силу особенностей конструкции человека. Наука преобладает над жизнью, она, вероятно, может быть спасена демонстрацией мастерства.

Путешественники должны хорошо разбираться в боксе. Это утешение для человека в чужой стране, чтобы быть в значительной степени уверенным в том, что он способен отразить любое нападение, которое совершается каким-нибудь другим естественным способом, то есть без использования опасного оружия. А иногда и для того, чтобы быть уверенным и смочь победить противников, которых не один, а несколько. Но в тех случаях, когда используется меч или пистолет, или их намерены использовать, своевременный и хорошо направленный удар боксера отомстит противнику или предотвратит попытку нападения. Я осведомлен, что этот аргумент в пользу науки является неизвестным, но я надеюсь, что по этой причине он не будет менее убедительным.

РАЗДЕЛ IX

Прогресс в боксе — одобрение, полученное во времена Броутона — его упадок, возрождение и настоящее положение в боксе.

Бокс — это законное дитя природы, но он больше обязан мастерству, если рассматривать свое совершенствование в отношении умения или силы. Когда люди впервые спорили и прибегли к физической силе, чтобы решить свои разногласия, более ожесточенный нападающий или человек, который наиболее способный наносить удары — оказывается выше своего противника. Случайности также имели место быть, так как они воевали без правил. Первым внесенным улучшением, повидимому, был правильный способ нанесения удара, а также движение рук в верном направлении. Следующее — это способ защиты, однако, до наших дней этому вопросу не было уделено должного внимания. В прежние времена боксеры получали удары противника с мужественным терпением либо избегали ударов при помощи смещения или отступления.

Во время Броутона формируется незабываемая эпоха в истории бокса, и справедливо заявляет о своей честности, придавая еще больший общественный интерес, чем когда-либо прежде. Рвение, проявленное некоторыми из первых людей страны, проявляется в службе и большое количество профессоров, которые жили за счет прибыли, полученной от обучения, которое их попросили проводить, доказывает, что оно было проведено и оценено на высоком уровне и возможно ранее им больше восхищались, чем в настоящее время. Но совершенствование не идет в ногу с поощрением. Наука в зрелом возрасте не позволяла в большей степени добиваться мастерства, чем это можно было сделать в юношеские годы. Поэтому, стоя в позиции, естественно, некоторые люди подверглись позору, которые воображали, что они обладают всеми достижениями и считали, что не нужно дальше заниматься совершенствованием, поэтому они не были вознаграждены за их муравьиный труд. Неправильное поведение профессоров также нанесло свой негативный отпечаток на бокс. Опьяненные народными аплодисментами и уверенные в успехе с невежественными, они опрометчиво использовали все возможности, чтобы перессориться. Таким образом, сформировали в обществе отчетливый и пагубный класс людей. Поэтому каждый честный гражданин обязан противостоять людям, которые исповедовали вражду к порядку, и поэтому они подвергаются клеймению как недостойные в общем благосостоянии. После этого Бокс на некоторое время потерял свою притягательность; о нем было совсем не слышно, будто бы его никогда и не было. Однако промежуток между его позором и возрождением был недолгим. Появились многие победители с огромными претензиями на публичное выступление. Их практика была действительно огромна, но знания были получены только в устной форме, поэтому с теорией они были совершенно незнакомы. Решительность, сила и активность были заметны; искусство обороны было в значительной степени новым, некоторые неудобные общеизвестные гвардии, от которых было легко уклониться, сформировали

всю систему. Более подходящие позиции по конфигурации тела и силе — были неизвестны, и бойцы разной силы и комплекции использовали только одну позицию. Нынешний бокс очень значительно уступал боксу, который был во времена Броутона. Было бы неблагородно поднять репутацию настоящих бойцов, угнетая бывших бойцов. Они, конечно же, обладали талантами и отказались от бокса из-за невежественного положения, которое царило в тот период времени. Чтобы улучшить его, необходимо чтобы противники разрешили его; мы все таки добились развития и успешные изобретения существуют и в наши дни, но еще многое предстоит сделать для науки. Среди современников есть люди, обладающие всеми необходимыми качествами, чтобы стать полноценными бойцами, и к этому мастерству они постепенно поднимались, благодаря таланту и интенсивной практике. Никакого труда, никаких затрат не щадили для достижения мастерства; каждый маневр, каждую мелочь, которую ум мог бы предложить, тело старалось выполнить, а клеветники заявляли, что бокс, выполняемый как есть, в этот момент времени на цивилизованный манер, все ровно имеет явные претензии со стороны общественного одобрения.

РАЗДЕЛ X

Три разных периода, которые необходимо рассмотреть — характеризующиеся Броутоном, Слэком и Хантом.

Это необходимо для видимого порядка, рассмотрим разные периоды и самых знаменитых и выдающихся бойцов. Первым рассмотрим Броутона — это главный боец своего времени; Коркоран и некоторые другие занимают второе место, а третье — боксеры сегодняшних дней. Без труда, как считалось, не получить точный рассказ о бойцах, которые занимали первое место; не довольствуясь подлинными печатными рассказами, я обратился за помощью к людям, которые были с ними в близких отношениях и были свидетелями их жизни. Упоминается, что один вид борьбы преобладал; но так же тщательно отбирались и другие более разнообразные. Такая же система соблюдается в описании тех, кто находиться на втором месте. Что касается современников, о которых мы можем говорить с уверенностью, поэтому беспристрастность будет моим ориентиром. Какие бы привязанности я не испытывал к некоторым из них и я не считаю себя противником кого-либо, это все полностью забыто; пока пишу, дружба утрачивается и только истина торжествует. Мне часто предлагали описать их занятие и частные манеры; но я категорически отвергал такие просьбы. Публичные действия требуют публичного внимания, но никто не должен беспричинно раскрывать внутренние опасения и осуждать особенности частного поведения. Достоинства современных боксеров следует рассматривать, только мы не должны рассматривать их в моральном свете! Тем не менее, я всегда готов похвалить достойных, хотя, и порочного могу защитить от упреков. Пусть на их совести будет себя контролировать!

БРОУТОН

Выступает первым из бывших боксеров. Его рост не превышал пяти футов одиннадцать дюймов, а вес его изменялся, то больше, то меньше четырнадцати фунтов. Он был удивительно хорошо сложен, больше рассчитывал на силу, чем на активные действия, у него был зоркий взгляд, а руки не были, как иногда смешно наблюдать длиннее, чем необходимо при определенной симметрии тела. История почти каждого боксера достаточно доказывает, что разум независимо может быть противоположным мнению, и он крайне заинтересован во всей сути подобного рода. Это источник движения, а тело — его раб. Броутон превосходил всех остальных в умственных способностях, он обладал проницательностью в обнаружении слабостей противника и способностью защищать себя от самых опасных ударов, что позволило ему преодолеть многих, даже тех, кому он уступал в физической силе. Его любимые удары были прямыми и один непосредственно нанесенный удар в область живота, в целом мог оказаться решающим. Немногие бои сейчас решаются таким способом, в позиции гвардии, когда тело наклонено вперед и прикрывает опасное место — является безопасной. Он использовал круговые удары, особенно, когда хотел ударить

своего противника в левое ухо. Его позиция была чем-то похожа на позицию Райана, в его первой битве с Джонсоном; хотя руки были не так сильно вытянуты, но больше, чем у современников. Когда удар направлялся в его тело, то он ударял его, когда удар направлялся в голову, то он ловил кулак противника открытой рукой. Кросс- бросок был известен задолго до Броутона, но он значительно его улучшил и сделал его известным. Независимо от того, в каком состоянии находилась наука в тот период, Броутон, надо признать, превзошел всех других боксеров в знании принципов и его великий талант вскоре позволил ему открыть большую часть теории, которая была неизвестна. Многие превосходили его в силе и действиях, но никто не превосходил его в знаниях и мужестве. Он заслуженно был главным среди боксеров в свое время и его дружеские манеры соответствовали общественному мнению.

СЛЭК

Его рост пять футов восемь с половиной дюймов, вес между тринадцатью и четырнадцатью фунтами, удивительно компактного телосложения, значительно превосходит других в силе и обладал отличной выносливостью. Подходящий к преобладающему способу борьбы в свое время, немногие смогли с ним сразиться, когда он был решительно настроен на победу. У него был свой способ удара в борьбе, он редко сражался по ранее запланированному плану. Он превзошёл всех остальных в силе удара, Слэк обычно символизировал удар, нанесенный с очень большой силой. Его позиция — вертикальное положение, ноги на небольшом расстоянии друг от друга, правая рука рядом с областью живота, левая рука расположена на небольшом расстоянии от тела, непосредственно перед ртом. В этой позиции мы можем многое сказать о мастерстве; и если бы он обладал выносливостью, как все другие боксеры, он бы никогда не был победителем, но его плоть, казалась, была сформирована особой формы, и он мог противостоять сильнейшим ударам. Он решительно оспаривал каждый дюйм своих убеждений, он призирал непостоянство и желал получить нокдаун раньше, чем он откажется от своего изначального положения. С другой стороны я обратил внимание на знание Слэка рубящего удара, который он часто использовал с успехом при ответном ударе, нанося его первым в грудь с выступающим локтем, он делал удар и мгновенно описывал часть круга, центром которого был локоть, он неожиданно наносил удар противнику в лицо тыльной стороной ладони. Этот способ был придуман им, но с тех пор он начал использоваться многими. Его победа над Броутоном была самым большим достижением, и мы должны быть слепыми, чтобы не увидеть, как фортуна доказала исход боя, по этому поводу он заслуживает пальмовую ветвь. Наука Броутона и неоднократные соревнования, в которых он преодолел самых смелых и могущественных чемпионов своего времени, хотя был побежден Слэком. Может считаться несправедливо по отношению к знаменитому боксеру, которого мы сейчас описываем, что мы его приводим его после Броутона, но все — таки рядом с великими людьми.

ХАНТ

Хотя он был маленького роста, но обладал большей известностью, чем любой другой боксер из трех периодов. Не превышая девяти фунтов в весе, и всего лишь пять футов и четыре с половиной дюйма ростом, он часто сражался с противниками в два раза больше весом, чем он. Когда Хант боксировал — это почти всегда было испытанием мастерства и силы. У него было больше трудностей, которые ему необходимо было преодолеть, чем у всех остальных, потому что он всегда хотел соответствовать большему. Из немногих случаев изменений, которые произошли в то время, он является самым необычным; ибо он победил самых сильных людей своим восхитительным мастерством, и перед многими устоял на своем пути. В некоторых случаях, когда сила его противника намного превосходила его, ему, возможно, и допускалось, чтобы он упал, но он никогда не падал без удара противника. Он никогда не ограничивался одной позицией, потому что выяснил, что он может быть гораздо эффективнее, запутывая своего противника, изменяя свою гвардию, что он постоянно и делал. Некоторые особенности, которые он использовал с успехом, заслуживают нашего внимания; он терпеливо ждал приближения удара, который был нацелен в его тело, избегал его, отступая в сторону, а затем, воспользовавшись возможностью, петлял вокруг своего противника, направляя свою силу вперед. Если удар приходился ему в голову, то он останавливался и позволял ему проходить мимо его, затем устремлялся ему навстречу и, как правило, наносил удар в тело. Он был знаменит этими практиками, а противник обычно сражался в обороне и это большое преимущество Ханта, который таким образом стал нападающим и не был подавлен превосходящей силой.

РАЗДЕЛ X I

Описаны: Коркоран, Селлерс, «Смерть».

В предыдущем разделе были представлены три боксера, которые отличаются друг от друга; первый знаменит — наукой, второй — выносливостью, третий — активностью. Истории Тейлора, Стивенсона и многих других, столь же выдающиеся в данной категории и могли быть представлены, но рассказы данного характера, не могут содержать большого разнообразия. Сейчас мы подошли ко второму или серединному положению бокса и решили, что правильным будет следовать тому же плану.

КОРКОРАН

Сначала выступает как честный боец. Его удары были прямыми и наносились с огромной силой. Он никогда не смещался и не падал, если рассматривать ситуацию без нанесения удара. Его гвардия была неразумной, руки недостаточно вытянуты, а тело располагалось слишком вертикально. Он превзошел большинство людей в силе использования обеих рук, хотя и был назван бойцом потока, его заслуга также заключалась в том, что он всегда наносил удары противнику с уверенностью, потому что он всегда защищал себя, чтобы воспользоваться открытиями противника. К сожалению, в соревнованиях он мало чего демонстрировал выдающегося, даже в том случае, когда побеждал; при встрече с сильными и мужественными боксерами, ему редко удавалось избежать тяжелых травм.

СЕЛЛЕРС

Он был сильнее и обладал большим мастерством, чем Коркоран, но удары его были такой же силы. Он был знаменит тем, что мог быстро восстановиться после нанесённых ему большого количества ударов. Это он делал с помощью уловки, которую практиковал уже очень давно, но применял не часто, до случая, когда ему удалось восстановиться после серии ударов. Когда он выяснил, что больше не может противостоять нападению, он упал на колени и таким образом уклонился от позора нокаутирующего удара. Он был очень осмотрителен в этой практике, поскольку он редко встречался с противном, который превосходил его в силе. Он очень успешно наносил удары противнику, в то время, когда сам опускался, то битва не раз заканчивалась в его пользу. Следующий рассказ, связан с Селлерсом и некоторыми бойцами его времени. Пренебрежительное отношений его друзей заключалось в том, что друзья не поддержали его против Джонсона, когда этот знаменитый боксер впервые обрел славу, повлияло на него так трагически, что все закончилось его смертью — За достоверность я не ручаюсь.

«СМЕРТЬ»

Настоящее имя этого боксера — Оливерс, но он более известен под кличкой «Смерть». Он был хорошо сложен, но легкий (я говорю о нем, потому что полностью владею информацией о его способностях, поскольку он до сих пор еще жив). Его максимальный вес был между одиннадцатью и двенадцатью футами; но при этом он был достаточно силен. Он провел больше сражений, чем любой другой человек в Англии, и большее количество из них он выиграл. Он имел в свое время такую известность в Лондоне, что любой боксер желал бы такую для себя, не один боксер из его весовой категории не осмелился встретиться с ним на ринге. Но он неосмотрительно начал соперничать с противниками, которые превосходили его в силе, но, даже объединив максимальную активность и умение, едва ли они помогали, чтобы одолеть противника. Он является первым примером в тот период времени, который показывает, как небольшой боксер смело противостоит врагу гораздо больше, чем он сам и в большинстве случаев он побеждал. Одно из первых сражений Джонсона было с ним; но Оливерс, неспособный выдержать неравное сражение, вскоре был вынужден уступить, ибо Джонсон даже в то время многократно превосходил его в своих способностях.

РАЗДЕЛ XII

Описаны: Джонсон, Перринс, Райан, Большой Бен, Тринг, Уорд, Джордж Брюэр, Джексон, Данн, Вуд, Новлан, Мендоза, Хамфрис, старший и младший Товерсы, Хуппер, Тайн, Уотсон, Лее, Мартин, Дойл, Крэбб, Джонес, Джеймс и Андерсон.

ДЖОНСОН

СРЕДИ современников этот знаменитый боксер во всех отношениях является самым выдающимся. Его сила, знания и выносливость превосходят всех остальных, а также отличается необычайным мастерством. Он начинал заниматься боксом с того, что изучил не только силу, стиль борьбы, но и телосложение и позиции противника. Знания он всегда обращает в свою пользу не какими-то несправедливыми маневрами или оскорбительным поведением, а мудростью, которая не слишком высоко цениться. Если его противник спокойный, то он еще более спокойный; если его противник активный, то он становиться еще более активным и применяет все доступные меры, для того чтобы его еще больше разозлить. Стоит уделить внимание мимолетным любителям и проследить одну за другой различные битвы, которые выиграл Джонсон. От первой своей победы до знаменитой победы над Перринсом, он неустанно развивается и совершенствуется посредством обучения, а не рабским подражаниям другим, либо своим собственным оригинальным изобретениям. Похвала умственных способностей боксеров может показаться нелепой, безрассудной, но естественная сила Джонсона — это ум, неразвит, вероятно, из-за недостатка образования, но есть равные ему люди, у которых ум безупречен, которые совершенствовались его за счет науки и его можно с успехом использовать для разрешения любых трудностей. В отличие от большинства бойцов, которые редко заботятся о правилах проведения боя, пока они не окажутся на ринге, он регулярно формирует систему поведения задолго до выхода на ринг, которая наилучшим образом помогает самому и направлена против соперника. В силу этого, он спокойно уравновешивает соответствующие способности и настроение каждый раз — значительным доказательством этого убеждения является то, что, прежде всего он думает по этому поводу. Его рост не превышает пяти фунтов и восьми с половиной дюйма, вес составляет около тридцати футов. У него округлые плечи и грудь, его главная сила сосредоточена в пояснице, которая удивительно сильная. Его позицию уже описывали; она, кажется, более рассчитана для обороны, чем для атаки; его тело достаточно сильное и он одинаково способен и к атаке, и к обороне. На лице у него есть особенный след, его главная цель — это сбить с толку противника, в чем он часто преуспевает. Его ошибка заключается в том, что он в бою длительное время действует оскорбительно, а благодаря такому телосложению, он может более основательно ознакомиться с поведением своего противника и утомить его. Он избегает жестоких атак с целью безопасности своей гвардии, которая защищает его тело необычным образом, в то время как рука расположена для защиты головы. Его движения крайне разумные,

он никогда не отступает, он быстро двигается вокруг своего противника, что его в целом смущает. Он наносит ответный удар быстрее, чем любой другой боксер, исключая Мендоза, и смутил многих, направляя свою открытую руку непосредственно перед лицом своего противника, поскольку такая практика смущает бойца и дает возможность нанести удар в корпус. Великий принцип Джонсона в бою — никогда не лениться, чтобы тем самым не подвергнуть себя опасности и любой ситуации. Действуя всегда сообразно этого принципа, он при завершении нескольких сражений находился в почти таком же хорошем состоянии, как и в начале; он побеждает противника еще в первой схватке, но если его рассудительность подсказывает, что нужно затянуть бой, который он, возможно, не сможет быстро завершить, если ему что-то угрожает, то он действует в обороне и никогда не бьет, если не уверен в успехе. До своего боя с Райаном он никогда не встречал противника, который даже имел шанс победить его. Встречу с Перринсом я здесь не упоминаю, для того, чтобы подробно описать ее в другом месте.

ПЕРРИНС

Он был единственным победителем в той местности, где он жил, ибо он никогда не проводил бои в Лондоне — резиденции большинства бойцов. Он выиграл много битв с легкостью и был одержим огромной уверенностью, и считал себя выше всех в Англии. Об этом свидетельствует его реклама в публичных газетах, которая бросала вызов любому боксеру встретиться с ним за пятьсот гиней. Перринс был почти гигантского роста и веса, и с соответствующей силой, и с поразительной активностью. Рассказ о его битве с Джонсоном, вероятно, был записан и, возможно, он передаст информацию о Джонсоне более совершенно, даже чем данное описание. В этой встрече сила была противопоставлена мастерству, и все поклонники мужественности и науки были горячо заинтересованы в результатах окончания битвы. Когда бой начался, между ними была замечена нервозность и друзья Джонсона, которые незадолго до этого были уверены в успехе, начали опасаться за положительный исход события. Мы можем смело заявить, что никогда не было большого различия в параметрах между двумя боксерами, но необходимо заметить, что в этом случае меньший — был крупнее. Большая осторожность была проявлена с обеих сторон, прошло четыре минуты до того, как был нанесен первый удар - Джонсон после того, как предотвратил атаку своего противника, нанес первый удар и Перринс упал. Три следующих раунда завершились в пользу Джонсона, который запутывал своего противника, двигаясь вокруг него и иногда нанося неожиданные удары. Перринс, раздраженный таким поведением, забыл об осторожности, которой он придерживался, последовал за ним с огромной решимостью, пренебрегая его маневрами и, наконец, нанес удачный удар, который обратил результат соревнования в его пользу. Один глаз Джонсона был почти закрыт, а его ребра были сильно травмированы. Поэтому он руководствовался хитростью и умело отражал яростную атаку Перринса, внезапно он бросился вперед, и нанес ему сильный удар в лицо, тем самым сломал ему нос. За этим сразу последовал

второй удар, и Перринс длительное время был сбит с толку резкими движениями и неожиданными нападениями, что, несомненно, очень плачевно сказывалось на каждом последующем раунде и преимуществах, которые, казалось, были с ним на данный момент, превратились как минимум десять к одному в пользу Джонсона. Примерно в десятом раунде сила Джонсона, казалось, иссякла, потому что он упал без удара. Поэтому Перринс заявил о своей победе, но, обратившись к судьям, они решили, что допустимо падение без удара, поскольку правила не содержали противопоказаний против такого падения. Перринс в свою очередь потерял большую часть своих сил и пытался подражать манере борьбы своего противника, с которой он был совершенно не знаком. Он боролся низко и наносил рубящие удары Джонсону в лицо, но такой способ ведения боя его еще больше ослабил, хотя и принес некоторый вред его противнику, но, казалось, тот только приобретал новую силу. Перринс, нацелившись сделать несколько ударов — упал от бессилия, когда его противник во время падения ударил его в лицо, а затем наносил каждый раз удар, когда тот пытался что-то сделать и, наконец, ужасный удар прямо в лицо, а прежде он нанес рубящий удар — заставил Перриса сдаться. Битва длилась час и четырнадцать минут и пятьдесят тысяч фунтов, как полагают, выиграли в этом бое. Необходимо обратить внимание на мнение, которое повсеместно преобладало, что Перринс бы одержал победу, если бы бой повторился снова; я, наоборот, считаю, что в таком случае, его еще легче будет победить. Джонсон теперь уже прекрасно знаком с его манерой боя, данная информация имеет большое значение для него, он же превосходит всех других в хитрых преимуществах, которые он получает от неудач своих противников.

РАЙАН

Он очень мужественный человек, выдающейся смелости и считается самым тяжелым игроком в Англии. Он исповедует научный подход в своем способе боевых действий и хорошо знаком с принципами бокса, который он в последнее время неустанно использовал. Он, хоть и левша, но очень изящный в своих позициях. Райан славиться тем, что нанеся удар, он может сохранить спокойствие, он равен любому боксеру в Королевстве. Он был побежден только Джонсоном, что происходило дважды. В своем последнем бою с Джонсоном — это была игра, которая объединяла в себе и силу и мастерство, и превосходила все бои, которые когда-либо состоялись в истории бокса, длилась около трех минут, и Джонсон был повержен.

БОЛЬШОЙ БЕН

Этот боксер известен под именем «Большой», без каких — либо притязаний к нему, поскольку он был на удивление не очень больших размеров, приблизительно как Джонсон. Он очень хорошо наносит прямые удары обеими руками, но не обладает мастерством в защите. Он проводит превосходную игру и никогда не дает возможности своему противнику восстановиться, он следует за ним с большой смелостью вплоть до окончания раунда. Его удары

были необычайно мощными и без какого-либо конкретного направления. Я рад возможности свершить справедливость относительно его частной манере боя, он был неоправданно представлен как дерзкий и жёсткий человек, но каждый, кто его знает, может сказать, что он был послушным и любезным. Он никогда не проигрывал битву.

ТРИНГ

Почитается как лучший человек в Англии, и несколькими художниками с него были написаны произведения искусства. Он не часто проводил бои, но встреча с Большим Беном запомниться надолго, они оба демонстрировали нижние удары, что очень редко встречалось в любом соревновании. Они не демонстрировали мастерство и сражались с таким настроением, что Тринг был совершенно ослеплен, а его противник хоть и мог видеть, но так же очень плохо. Хотя это было большим преимуществом, но Тринг был вынужден сдаться.

УОРД

Этот боец, пожалуй, имеет больше притязаний, чем любой другой объект общественного внимания; он весит двенадцать футов, но с большим успехом проводит бои с более мощными бойцами и может противостоять бойцу большему по размерам, если ему было разрешено падение. Его бой с Джон-соном, которому он уступает по силе и весу, не скоро забудется: они боролись больше чем два с половиной часа. Мастерство, продемонстрированное Уордом в этом поединке ни с чем несравнимо; его движения в смещениях были поразительными, и он продемонстрировал достаточно доказательств, чтобы сделать выводы о его маневрах. Уорд является самым быстрым из всех боксеров в ударе и смене позиций; его удары очень сильные и являются рубящими. Он не придерживается правил, которые установлены другими, а изобретает правила для себя; и это он делает с таким успехом, что никогда не был побежден. Уорд способен победить любого бойца из своей категории, а если бы было разрешено падать, то он бы сразился с самым большим человеком в мире.

ДЖОРЖ БРЮЭР

Ноги держит высоко, борется медленно, но удары очень тяжелые. Он плохо знает теорию бокса и встречает своего противника мужественно, никогда не смещается, решительно наносит самые суровые удары. Он, как правило, придерживается низкой позиции, как Джонсон, который первый его обучал и сделал известным. Он добился больших успехов со времени своего первого сражения и бойцы высоко оценили его. Его победа над Пикардом, человека с Бирмингема, служит подтверждением о его неустрашимом духе; они встали друг напротив друга и не хотели использовать маневры бокса. Они не отступали, чтобы избежать удара, не двигались по рингу, чтобы измотать друг друга, они были мужественные и проявили необыкновенную смелость. Прошло две минуты, прежде чем кто-то из них упал, хотя за все это время, каждый из них

нанес множество тяжелых ударов. Когда кто-либо падал — это был настоящий нокдаун. Это был самый мужественный бой, из когдалибо проведенных, после тридцати четырех минут — Джордж победил.

ДЖЕКСОН

Почти шесть футов рост и сложен пропорционально. Он прославился своей активностью и превосходит большинство бойцов в силе рук. Он повторяет Джонсона в парировании ударов, направленных в голову, а ударов, которые направлены в тело, он избегает — отпрыгивая назад. При встрече с Джоржем Брюэром, его перевес составлял до четырех очков в его пользу, но, к сожалению, он сломал ногу, после чего соревнование пришлось остановить.

ДАНН

Он был очень мелкого телосложения, и сила соответствовала его внешнему виду. Он был очень смелый боец и никогда не смещался. Данн неоднократно отличался нижними ударами. Он сражался с Райаном полчаса, до того, как три его ребра были сломаны ударом противника.

ВУД

Он несколько больше Уорда; заслуживает восхищения за свое мужественное поведение и считается очень честным бойцом. Он значительно усовершенствовал свои знания принципов бокса, и занимает высокое место как боксер.

НОВЛАН

Многого не скажешь об этом боксере, поскольку он мало демонстрировал свои способности. Он хорошо себя проявил в поединке с Вудом, и может достичь большой известности, если он внимательно отнесется к научной части бокса.

МЕНДОЗА

Всем известен, как учитель науки и боксер, но особенно прославился как учитель. Он посвятил больше всего времени элементам спарринга, больше чем любой профессор и на данный момент имеет большое количество учеников. Его манера характеризуется больше аккуратностью, чем силой. Его замысел заключается в том, чтобы научить своих учеников быстро наносить удары, которые направлены в лицо. Как боксер он заслуженно занимает высокое место, он быстро наносит удары и хорошо блокирует, чем любой другой человек в Англии. Он испытывает недостаток в силе своих ударов и это проистекает из его позиции, поскольку в большинстве случаев он находиться в обороне. Мендоза слаб в пояснице, но очень хорошо сформированы грудная клетка и руки. Он очень храбрый. У него хорошее дыхание, и он прилагает огромные усилия, чтобы подготовиться к работе путем надлежащего обучения.

ХАМФРИС

Не уступает ни одному мужественному бойцу. Он демонстрирует настоящую игру и проявляет большую благосклонность в своих различных взглядах, чем любой другой боксер современной школы; он хорошо разбирается в элементах и разумно воплощает их на практике. Он не может использовать обе руки с одинаковой силой, поэтому он в основном прикрывается левой, а удары наносит правой рукой. Его удары сильные и тщательно нацелены на самые опасные части тела. Разница между ним и Мендозой может быть заявлена, таким образом — Мендоза наносит больше ударов, а Хамфрис лучше останавливает, бьет более жестко и, как предложение, имеет лучшую выносливость.

СТАРШИЙ И МЛАДШИЙ ТОВЕРСЫ

Ни про одного из братьев невозможно сказать, что они ученые, однако, они упорные нападающие, старший обладает мужеством, поскольку он довольно крупный, удивительно быстр в поражениях младший, он был одним из первых, с кем сражался Джонсон и был жестоко избит, прежде чем признал поражение.

ХУППЕР

Весит чуть больше одиннадцати футов, и почитает боксеров своей весовой категории в королевстве, он борется с потрясающим духом, и восстанавливается очень хорошо, его удары прямые и наносит он их с поразительной силой. Хуппер известен, как боксер, который управляет и преследует своего противника, пока тот ударом не свалит его с ног. Любители в последнее время пытались сравниться с ним, но напрасно, ибо ни один боец его веса не имеет достаточной решимости, чтобы противостоять ему.

УОТСОН

Он не является ученым бойцом. Блестящая битва произошла между Хуппером и ним, которая длилась очень долго, и он продемонстрировал поразительные доказательства своей выносливости. Уотсон — ученик Уорда, но не сражается в его манере. Он очень активен и ловкий.

ТАЙН

Обладает огромной силой и активностью, сражается хитро и является быстрым нападающим. Его позиция радует и, кажется, похожа, что-то среднее, как у Хамфриса и Мендозы. Он часто наносит отчаянные удары, которые сваливают противников с ног. Его поведение, связанное с печальным случаем, вызывает высшее восхищение, его внезапное выражение горя, дало серьезное подтверждение его переживаниям души и длительное добровольное заточение показывает, что его печаль была искренней.

ЛЕЕ

Общеизвестен под именем Уайт Чапель «Мясник», сражается с необыкновенным духом, он очень мало знаком с принципами науки.

МАРТИН

Этот боксер несколько лет назад был очень уважаемым; но когда он проиграл в сражениях и Хамфрису, и Мендозу, то он потерял свою известность. Он нечестный боец, потому что практикует каждый маневр, а использует всевозможные преимущества. Он непостоянный и не может и минуты оставаться в одной позиции. Мартин способен наносить сильные удары, которые разумно направляет в определенные части тела.

ДОЙЛ

Удары он наносит с небольшой силой, таким образом, едва можно ранить противника, его можно было бы назвать лошадью, потому что он терпеливо переносит самые тяжелые удары. Он любит сражаться, ссориться с противником, который превосходит его по силе и знаниям, хотя знает, что будет побежден.

КРЭББ

Имеет право на высокую похвалу, как за мастерство, так и за основы знаний. Его обучал Мендоза; но у него есть плохие привычки, которые он даже не пытается исправить. Его удары недостаточно прямые и он слишком часто практикует рубящие удары. Это может быть целесообразно при взаимодействии с человеком, неосведомленного о правилах бокса, но не имеет никакого влияния на ученого человека, который будет легко его парировать и сразу же получит преимущество в нанесении ответного удара. Крэбб — честный боец, и ничто, кроме превосходящей силы, не может его победить.

ДЖОНЕС

Это медленный, но сильный боксер. Он борется с характером, но не имеет особого метода.

ДЖЕЙМС

Это очень бесстрашный боксер. Он весит всего десять футов, но побеждал бойцов с превосходящей силой. В своих маневрах он повторяет Джонсона, и имеет прекрасный стиль.

АНДЕРСОН

Почитается как аккуратный боец; он хорошо наносит удары и останавливает. Известно, что он выигрывал, когда мог препятствовать виденью своего противника, и все же сдался после четырех раундов с Уотсоном.

Чтобы избежать повторения неинтересного стиля, многие боксеры среднего положения, хотя и обладали заслугами, не были известными; такими были Дартс и Рипшоу. Рипшоу провел много тяжелых битв; он наносил свои удары с большой силой, а теперь имеет репутацию хорошего секунданта.

РАЗДЕЛ XIII

Одновременно описаны: Броутон и Джонсон.

Поощрения, установленные в боксе во времена тех бойцов, являются почти такими же, как и современные. Стандартные места присуждались тем, кто демонтировал науку. Большой стенд в Тоттенхэм-Корт и новый амфитеатр на Оксфорд-Роуд были построены с этой же целью. Последний был построен на незапланированные взносы от некоторых из главных дворян. Много денег необходимо было на строительство, однако, сейчас проводятся различного рода публичные выставки. Доход от амфитеатра, когда Браутон и Слэк сражались, не составляли и трех фунтов, тогда как более чем в два раза была собрана сумма в последнее время при разных сражениях. Броутон был первым боксером своего времени, Джонсон сохраняет известность в наше время. Древние превосходили современных бойцов в весе и росте; последние хоть и имели, по крайней мере, одинаковую силу, но обладали большей активностью. Броутон усовершенствовал науку, а также установлено, как он ее создал, Джонсон создал систему для себя в противовес известным правилам. Необходимо ознакомиться с окончательными формами и значительными ошибками бывших боксеров; поскольку это позволяет их противникам проникнуть в их защиту, и тогда они бы не смогли использовать свои кулаки с ловкостью, одинаково тому, что мы делаем, то есть легко сбиваем с толку каждую попытку подобного рода. Броутон потерпел бесчестие от поражения, Джонс никогда не был побежден, и все же он рисковал больше, чем его великий предшественник, поскольку он столкнулся с Перринсом, более могущественным человеком, чем когда-либо встречающийся из его предшествующих сражений. Джонсон обладает большой известностью, что никто не осмеливается напасть на него. Герой старой школы, как говорят, проявил удивительную невозмутимость нрава в проведении своих сражений и в этом современные бойцы имеют схожесть с ним, он превосходит всех своих современников в блестящем профессионализме. Способ нанесения ударов Броутона не слишком высоко был оценен, потому что он уступает Джонсону, как мудрый генерал, совершенствует каждое небольшое преимущество, пока он не достигнет полной победы. Единственный момент, в котором я могу позволить Броутону превосходство — это решимость, с которой он пытался остановить снижение, но это только доказывает, что он более мужественный, а не разумный, как Джонсон, потому что лучше избегать удара, общественная честность была характерна как для одного, так и для другого. Их личную жизнь можно описать мягкостью манер и честностью сердца. Броутон даже с небольшим знанием науки, безусловно, больше известен как мастер. Можно сказать о равенстве смелости обоих; но Джонсон намного превосходит во всем остальном, потому что практикует научный бокс — это новое изобретение в прекрасные дни Броутона.

КОНЕЦ

Автор :
Томас Фьютрелл

Название:
ОБЗОР БОКСА или наука обороны руками

Издатель «ФЛП Середняк Т.К.», 49000, Днепр, 18, а / я 1212
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности в Государственный реестр
издателей, изготовителей и распространителей издательской продукции ДК № 4379 от 02.08.2012.
Идентификатор издателя в системе ISBN 7599
тел. (066)-55-312-55, (056)-798-04-00
E-mail: 7984722@gmail.com
www.isbn.com.ua